

Исаев Э.Ш.

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ КОММУНИКАЦИЯ, ИНТЕРКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И КОММУНИКАТИВИСТИКА

Латинский глагол *communicare* у древних римлян обозначал: «что-либо делать совместно, вместе обсуждать, сообщать друг другу, информировать друг друга». От латинского *communicatio* – сообщение происходят английское (*communication*), французское (*communication*), немецкое (*Kommunikation*), испанское (*comunicación*), итальянское (*comunicazione*) и т.д.

Один из самых популярных электронных словарей АБВУ Lingvo 12 содержит следующую трактовку понятия «коммуникация» – 1. Путь сообщения; линия энерго-, тепло-, газо- и водоснабжения; 2. Передача сообщения посредством языка и других знаковых систем; общение, контакт, связь (в лингвистике); 3. Общение, передача информации посредством языка и других знаковых систем. Массовая коммуникация. Межличностная коммуникация; 4. Пути сообщения, связь одного места с другим. Железнодорожные коммуникации. Подземные коммуникации города. • Родственные слова: коммуникационный (коммуникационные сооружения), коммуникативный (коммуникативная функция языка), коммуникабельный (коммуникабельный человек). Этимология: От латинского *communicatio* ‘сообщение’, ‘передача’ (*communico* ‘делаю общим’, ‘связываю’, ‘общаюсь’). В русском языке – с конца XVIII в., первоначально в знач. ‘путь сообщения, связь одного места с другим’. Энциклопедический комментарий: Коммуникация как общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. п. представляет собой специфическую форму взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности. В отличие от коммуникации животных человеческие формы коммуникации характеризуются главным образом функционированием языка. В коммуникацию при непосредственном общении коммуникантов входят и невербальные компоненты (жесты, мимика и т. п.). Коммуникация в любом случае обусловлена экстралингвистическими факторами (ситуативная конкретность, национально-культурная традиция и т. п.). Коммуникация может осуществляться средствами вторичных семиотических систем (языки наук, азбука Морзе, языки программирования) или же средствами "первичных языков" (пантомима, система жестов).

Все эти значения и понятия в коммуникативистике фигурируют в том или ином контексте, но вот интерпретируются по-разному, в зависимости от теоретических позиций, интересов и задач исследователей.

В социальной коммуникации участвуют по меньшей мере двое: говорящий и слушающий (понимающий), их роли могут меняться. Коммуникация осуществляется при помощи знаков, за знаками закреплены соответствующие значения, которые заменяют предмет и понятия.

В коммуникативистике существует большое количество определений и толкований понятий «коммуникация», «интеркультурная коммуникация», «межкультурная коммуникация».

Детальный анализ понятия «коммуникация» и различных моделей коммуникации предлагает Г.Почепцов [5], по мнению которого различные рассматриваемые модели коммуникации возникают исходя из разных задач, которые стоят перед исследователем. Это могут быть социологические и психологические модели, модели коммуникации с точки зрения «паблик рилейшенз», рекламы и пропаганды, семиотические модели коммуникации, модели мифологической коммуникации, модели психотерапевтической коммуникации, модели коммуникации в различных областях знания.

Наличие следующих составляющих объединяет большинство моделей и типов коммуникации:

**отправитель → сообщение → кодирование → канал → медиум
раскодирование → получатель → реакция**

При условии, что отправитель передает сообщение по каналу, который доступен получателю, и с помощью медиума, который доходит до последнего, и если адресат владеет тем же кодом, что и отправитель, коммуникация считается удавшейся.

Человек не может существовать без общения с себе подобными. Это – одно из основных положений коммуникации. Ведь у человеческого поведения нет альтернативы, так как человек не может себя никак не вести. Даже находясь в одиночестве, человек ведет себя соответствующим образом. Любое поведение в ситуации интеракции имеет характер сообщения, то есть является коммуникацией. Отсюда следует, что как бы человек ни старался, он не сможет не общаться. Деятельность и бездействие, слова или молчание – все это имеет ценность сообщения: они оказывают влияние на других, и эти другие в свою очередь не могут не ответить на эти послания и, таким образом, сами общаются.

Иными словами, для осуществления коммуникации человеку не обязательно намеренно передавать сообщение. Но общение происходит всякий раз, когда один человек придает значение поведению другого человека или же своему собственному.

Р. Watzlawick [18, 18–22] предлагает теорию 5 аксиом, которые особенно ярко проявляются на интеркультурном уровне:



1. Любое наше действие подлежит трактовке, даже бездействие требует пояснений. Английский профессор лорд Актон, депутат парламента в конце 19-го века, ни разу не выступал на заседаниях. Через несколько лет он пояснил, что его точка зрения не совпадала с позицией его коллег. Но *молчание* такого рода может быть по-разному истолковано, зачастую и как согласие. Особенно рискованными являются попытки дать пояснения значения *молчания* без учета интеркультурного аспекта коммуникации. Например, в немецком лингвокультурном пространстве паузы длиной более 20 секунд считаются мучительными и неловкими, а на Востоке и в Китае – это вполне нормальное и традиционное явление, свидетельствующее о внимании собеседника к излагаемой проблеме. *Молчание, уход от прямого контакта глазами, затянувшееся ничегонеделание* и т.д. могут иметь различные, а зачастую и противоположные объяснения в разных культурных контекстах.
2. Характер отношений между коммуникантами определяет особенности процесса коммуникации. В интеркультурном аспекте речь идет о необходимости учета в процессе коммуникации приоритетов *делового* (содержательного) плана и (или) *степени доверительности отношений* между коммуникантами. Удельный вес вышеназванных параметров является культурноспецифическим. И если в немецком лингвокультурном социуме преимущественно преобладает ориентация на деловой (содержательный) план, а личным отношениям отводится второстепенная роль, то, к примеру, в славянском, греческом (поствизантийском) контексте предпочтение, как правило, отдается второму параметру. Наличие доверительных отношений позволяет легко справиться с самыми сложными проблемами. В процессе ведения деловых переговоров в византийско-славянском контексте немецкая сторона нередко сталкивается с необходимостью участвовать в длительных застольях, посещать культурные мероприятия, не имеющие отношения к деловой стороне вопроса.
3. Кто должен начинать разговор, кто первым подает руку, какой может быть очередность обсуждения тем – все эти вопросы требуют дополнительных пояснений в интеркультурном аспекте. Классическим примером является рукопожатие мужчин и женщин при приветствии в немецком лингвокультурном социуме и сужение этого параметра до чисто мужской категории по мере продвижения на восток от Германии.
4. *Дискретность* и (или) *непрерывность коммуникации* наиболее отчетливо проявляются на примере отличия вербального и невербального коммуникативных процессов. При вербальной коммуникации слова с отдельными значениями связываются в цепочку, значение которой вытекает из значения отдельных ее составляющих. Такой тип коммуникации определяется как *дискретный*. При невербальной коммуникации мы имеем дело скорее с непрерывной игрой по определенным правилам. Такой тип коммуникации определяется как *аналоговый*. Например, *смех* может иметь совершенно разнообразную трактовку: дружеский смех, смущение, триумф, ирония, радость и т.д. – в зависимости от намерений коммуниканта. Особенно сложным является вопрос переводимости аналогового типа в дискретный с учетом лингвокультурных отличий социумов. Какая часть сообщения может быть изложена и вербально, а что должно оставаться на невербальном уровне? Ответ на этот вопрос требует зачастую дополнительных деликатных пояснений.
5. При *симметричной коммуникации* партнеры равноправны, к равенству стремятся все участники процесса коммуникации. Такой тип коммуникации можно трактовать скорее как идеал, к которому следует стремиться. В реальности мы чаще имеем дело с *ассиметричным* типом коммуникации, когда один из коммуникантов стремится к доминированию. Игнорирование интересов партнера по коммуникации приводит к конфликту, на интеркультурном уровне зачастую к международному конфликту.

Культурные различия, межкультурные контакты, интеркультурность – наличие в социуме этих параметров считается необходимым условием развития человеческой цивилизации. К объекту исследования «*межкультурная коммуникация*» обращаются многочисленные гуманитарные дисциплины, которые по-разному определяют свой предмет исследования.

Роль исследований межкультурной коммуникации в языковом, эстетическом, историческом, бытовом и других аспектах в условиях все более возрастающих транскультурных контактов, а зачастую и конфликтов, приобретает все большее значение. В процессе конфронтации с чужими культурами происходит дезавтоматизация стандартной схемы поведения как на языковом, так и на других уровнях социального взаимодей-

вия. Образцы и модели, а также правила связи знаковых единиц в таких условиях требуют более острого восприятия. Процесс взаимопонимания с одной стороны может быть осложнен, но с другой стороны и обогащен за счет привлечения иных (других, чужих) форм передачи содержания.

Имя существительное «интеркультурность» является производным от *lat. inter – между, среди* и *cultura – 1) возделывание, обрабатывание; 2) воспитание, образование.*

Из второго значения со времен Гердера развивается общее понятие культуры как обозначение совокупности духовных и эстетических достижений сообщества, которые могут стать основообразующими для идентификации определенной социальной группы, языкового сообщества, народности и т.д.

Из Гумбольдтовского понятия духа народа как манифестации культуры впоследствии были развиты такие идеи, как 1) о взаимовлиянии языка и мышления («через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия») [3, с. 349]; 2) о взаимосвязи языка и миропонимания («слова и формы слов образуют и определяют понятия и различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями») [3, с. 370]; 3) о сравнении языков («анализ строения и составных частей отдельных языков проливает свет на способ использования человеком языка и, кроме того, только с его помощью можно судить о родственных связях языков и народов») [3, с. 371]; 4) о языковой картине мира («разные языки – это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия») [3, с. 349]; 5) об изучении языков («Изучение языков мира – это также всемирная история мыслей и чувств человечества. Она должна описывать людей всех стран и всех степеней культурного развития; в нее должно входить все, что касается человека») [3, с. 349].

Современный лингвист И.А.Голубовская [2] констатирует, что субстанциально-идеальное пространство языка моделирует специфические черты национального мировосприятия и национального способа мышления фактически на всех стратификационных уровнях языковой системы при помощи дознаковых, знаковых и надзнаковых языковых величин.

Датой рождения межкультурной коммуникации А.П.Садохин [6,10] предлагает считать 1954 год, когда вышла в свет работа Э.Холла и В.Трагера «Культура как коммуникация» / «Culture as Communication» / Базовые положения и задачи МКК подробно изложены в работе «Немой язык» / «The Silent Language» / автором которой является Э.Холл [9], американский лингвист и антрополог, долгое время начиная с 1946 года возглавлявший американский Институт службы за границей (Foreign Service Institute). В задачи данного учреждения входила подготовка американских специалистов для работы за рубежом.

Академическая институализация понятия *cultural studies* на филологическом уровне, по мнению К. Hansen [9], происходит в 60-е годы 20-го века в мультикультурно позиционирующих себя Соединенных Штатах Америки, там же в 70-е годы окончательно оформляется учебное и научно-исследовательское направление *Intercultural Studies*.

Интеркультурная коммуникация в широком смысле (К.Ehlich [8]; E.Hess-Lüttich [12;13]; F.Jandt [14]; G.Maletzke [15]) – это интра- и интернациональный феномен повседневной действительности с постоянно возрастающим весом в гуманитарной науке конца 20-го начала 21-го веков, что выразилось в создании специализированных научных объединений, институтов и кафедр, а также в издании целого ряда научных журналов и пособий по данной проблематике (F.Jandt [14]; A.Redder/J.Rehbein [16]; J.Rehbein [17]; A.Wierlacher [19]).

Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров [1,26] межкультурной коммуникацией называют адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

С.Г.Тер-Минасова [7, с. 260] предлагает формулу межкультурной коммуникации, включающую в себя три «Т» – Терпение, Терпимость, Толерантность.

О.А.Леонтович [4,6] под межкультурной коммуникацией понимает «непосредственный или опосредованный обмен информацией между представителями разных лингвокультур. Таким образом, учитываются закономерности не только прямого межличностного и межгруппового общения, но и осуществление МК в виртуальной форме (включая электронную почту, Интернет и прочие современные технологии)».

Научное обсуждение понятия *интеркультурность* проходит на уровне междисциплинарного диалога лингвистов, этнологов, социологов, педагогов, психологов, специалистов сферы теории коммуникации, сфера интересов которых сводится к следующему: изучение роли языка в межкультурных (межличностных) контактах и контекстах, в установлении взаимопонимания между иностранцами; исследование процессов восприятия «чужого» в ксенологическом аспекте и причин конфликтов в межэтнической коммуникации, взаимоотношения представителей культур большинства и меньшинства; подготовка к работе за рубежом с учетом интеркультурных особенностей региона, а также для передачи интеркультурных знаний, например, в рамках подготовки специалистов по иностранной филологии и межкультурной коммуникации; анализ культурно-специфических особенностей коммуникативных процессов на мультинациональных предприятиях; изучение роли изобразительного искусства, кино, театра, литературы как посредников между куль-

турами, интеркультурной коммуникации в и посредством современных прессы, радио, телевидения и Интернет.

С учетом всего вышеизложенного представляется возможным говорить о формировании самостоятельного направления гуманитарной науки – **интеркультурной коммуникативистики**, открывающей новые перспективы для исследователей процессов интеркультурной коммуникации с учетом последних технологических достижений 21-го века.

Источники и литература

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990.
2. Голубовська І.О. Етнічні особливості мовних картин світу. – К.: Логос, 2004. – 284 с.
3. Гумбольдт Вильгельм фон. Язык и философия культуры. – М., 1985.
4. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – М., 2005. –352с.
5. Почепцов Г. Теория коммуникации. – М., 2001. – 656 с.
6. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. – М., 2004. –288с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация.–М., 2000. – 260 с.
8. Ehlich K. Interkulturelle Kommunikation // Kontaktlinguistik. Ein internationales Handbuch.– Berlin/New York, 1996. – S. 920–931.
9. Hall E. The Silent Language. – N.Y., 1990.
10. Hansen K. Kultur und Kulturwissenschaft. – Tübingen/Basel, 1995.
11. Heringer H. Interkulturelle Kommunikation. – Tübingen/Basel, 2004. – 240S.
12. Hess–Lüttich E. Interkulturelle Kommunikation // Wozu noch Germanistik? Wissenschaft – Beruf – Kulturelle Praxis. – Stuttgart, 1989. – S. 176–192.
13. Hess–Lüttich E. Medienkultur – Kulturkonflikt. Massenmedien in der interkulturellen und internationalen Kommunikation.– Opladen, 1992.
14. Jandt F. Intercultural Communication.– Thousand Oaks/London/New Delhi, 1998.
15. Maletzke G. Interkulturelle Kommunikation. Zur Interaktion zwischen Menschen verschiedener Kulturen.– Opladen.1996.
16. Redder A., Rehbein J. Arbeiten zur Interkulturellen Kommunikation. – Osnabrück, 1987.
17. Rehbein J. Interkulturelle Kommunikation. – Tübingen, 1985.
18. Watzlawick P., Beavin J., Jackson D. Menschliche Kommunikation. Formen, Störungen, Paradoxien. – Bern, 1969.
19. Wierlacher A. Kulturthema Kommunikation. – Möhnesee, 2000.

Петренко Д.А.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯЗЫКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К КОНКРЕТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

В германистике последних десятилетий отмечается особый интерес к проблемам языковой вариативности, которая непосредственно связана с социальными явлениями. Как отмечает О.Е.Семенец, "любой язык обслуживает конкретное языковое сообщество, которое представляет собой совокупность людей, владеющих в той или иной мере данным языком" [1, с. 8].

Одной из центральных задач социолингвистики является анализ функциональных особенностей языка применительно к конкретной языковой ситуации. Функциональные возможности языка всегда связывают с его ролью в конкретном обществе, исполнением им своих задач в различных социальных сферах. Языковая ситуация представляет собой взаимодействие языков и различных форм его существования в процессе обслуживания ими всех социальных сфер жизни того или иного народа.

В лингвистике распространилось мнение, согласно которому языковая ситуация – составная часть многогранной структуры социальных отношений в рамках того или иного общества. По мнению В.А.Аврорина, языковую ситуацию характеризует взаимодействие многочисленных условий и элементов, составляющих ее структуру и располагающихся на разных уровнях. К важнейшим из них относят реальные социально–исторические условия. Сферы жизнедеятельности народа, их набор и характер могут меняться вследствие исторических и социальных процессов. Все это немедленно отражается на характере форм существования языка и приводит к изменениям в языковой ситуации [2, с. 6–12].

С точки зрения функциональной стратификации развитые национальные языки представляют собой иерархически организованные и исторически сложившиеся системы различных форм их существования. Традиционно к ним относят литературный (или стандартный) язык, разновидности обиходно-разговорного языка и местные диалекты. Подобная дифференциация опирается не только на исторический опыт развития языков, но и полностью отражает реальную языковую ситуацию не только современной Европы, но и многих других государств мира.

Осуществляя в процессе коммуникации разные функции, формы существования немецкого языка, например, находятся в его функциональной системе в отношении взаимодополнения. Как полагает Н.И.Филичева, данные формы исследуются в качестве отдельных моносистем в известной абстрагированности от макросистемы в целом [3]. Современный немецкий язык функционирует как средство общения в